

Представителем современных писателей, в чьем творчестве сильны готические мотивы, является Стивен Кинг. В рассказах С. Кинга отражаются сомнительные, неполноценные и нездоровые общественные отношения, которые являются пусковым механизмом для вселяющих ужас событий. Реальное зло в рассказах С. Кинга заключено в социально-бытовых условиях, в которых ежедневно находятся герои. Одной из отличительных черт рассказов С. Кинга, которая показывает взаимосвязь времени и места, является использование легко распознаваемых названий разнообразных коммерческих брендов современной Америки.

Грани реального и ирреального, возможного или фантастического переплетаются в новеллах Оутс и рассказах Кинга. Писатели ставят своих героев в экстраординарные ситуации. При этом такие ситуации вписаны в современную американскую действительность. Особенности современной готической литературы малой прозы Дж. К. Оутс и С. Кинга проявляются в размывании границ сверхъестественного и реального мира, социально-психологических причинах появления потусторонних сил, отходе от средневекового замкового топоса, изображении современных реалий, в том числе ужаса, который кроется в уязвимом сознании человека.

Е. Мелешкина

ГЛАГОЛ *VOIR* 'ВИДЕТЬ' В РОМАНЕ А. РОБ-ГРИЙЕ «LE VOYEUR»

Роман «Соглядатай» – самое читаемое произведение Роб-Грийе – представляет собой «повествование наблюдателя». Роман тематически близок жанру детективного романа (в романе совершается и расследуется преступление; у преступления, в свою очередь, имеются свидетели), но нередко пародирует типичные черты детектива. Так, в примере (1) рассказчик, как девочка, вместо того, чтобы ответить ему, будущему преступнику, посмотрела на моток веревки, который он держал в руке. Этот эпизод является признаком (и одновременно пародией) на жест такого жанра детективного романа: (1) *Il esquissa un demi-sourire, mais elle ne prit pas la peine de le lui rendre et ce n'est qu'au bout de plusieurs secondes qu'il vit ses prunelles glisser vers la pelote de ficelle qu'il tenait dans la main, à la hauteur de sa poitrine* (А. Robbe-Grillet. *Le Voyeur*, 2010, p. 10) 'Он изобразил на лице подобие улыбки, но девочка не стала отвечать ему, и только несколько секунд спустя он **увидел**, как она переводит взгляд на моток веревки, который он держал в руке на уровне груди'.

Значимость глагола *voir* 'видеть' возрастает именно по мере приближения повествования к своей развязке – улики, уничтожаемые Матиасом, становится все сложнее «увидеть». Например, благодаря употреблению глагола *voir* 'видеть' читателю становится известна точка зрения Матиаса – это точка зрения преступника. Так, один из самых разоблачающих фрагментов романа содержит глагол *voir* 'видеть'. Это фрагмент, в котором Матиас встречает на месте преступления молодую женщину, живущую с рыболовом, пригласившим Матиаса на обед: (2) *Mathias, cependant, ne quittait pas le sol des yeux.*

Il voyait la petite bergère étendue à ses pieds, qui se tordait faiblement de droite et de gauche. Il lui avait enfoncé sa chemise roulée en boule dans la bouche, pour l'empêcher de hurler. Quand il releva la tête, il s'aperçut qu'il n'était pas seul (А. Роббе-Грилет. *Le Voyeur*, 2010, p. 179) 'Тем не менее Матиас по-прежнему неотрывно смотрел на землю. Он **видел** лежащую у его ног маленькую пастушку, которая медленно изгибала тело вправо и влево. Чтобы она не кричала, он заткнул ей рот скомканной сорочкой. Подняв голову, он **заметил**, что стоит не один'. Таким образом, взгляд рассказчика – это взгляд преступника, планирующего совершить злодеяние.

Т. Михалевич

МОТИВ НАУЧНОГО ПОИСКА В РОМАНЕ Э. ГИЛБЕРТ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕХ ВЕЩЕЙ»

Под мотивом обычно понимается обобщенная форма семантически подобных сюжетных событий, отличающихся повторяемостью и взятых в рамках определенной повествовательной традиции. По мнению исследователей, особую сложность представляет выделение мотивов в литературе последних веков: их разнообразие и сложная функциональная нагрузка. Мотив может объединять произведения различных авторов либо присутствовать в качестве повторяющегося сюжетно-тематического узла в произведении одного автора, как то имеет место в романе современной американской писательницы Элизабет Гилберт «Происхождение всех вещей» (*The Signature of All Things*, 2013).

С интенсивным развитием всех областей научного знания в XIX веке в литературу приходит мотив научного поиска, в который вовлечены героини-интеллектуалы. В литературе XX века герой подобного типа занимает одно из центральных мест. Это объясняется характерными особенностями современной эпохи, сложностью выдвинутых ею проблем, которые требуют глубокого философского осмысления. Среди произведений, где ведущим является мотив научного поиска, следует назвать романы немецкоязычного писателя Даниэля Кельмана «Измеряя мир» (2005), американских писательниц Дианы Смит «Письма из Йеллоустона» (1999) и Элизабет Гилберт «Происхождение всех вещей».

В этом романе Э. Гилберт создает яркий портрет главной героини книги Альмы Уиттакер – женщины-ботаника, посвятившей всю свою жизнь научному поиску. Роман, действие которого разворачивается в XVIII–XIX веках, состоит из нескольких частей. В одной из них описывается детство главной героини, которую родители воспитывали в духе просветительских идеалов, прививая ей любовь к познанию, свободе научного мышления и живости научной дискуссии. Следующая часть книги акцентирует внимание читателя на сложностях личностного становления Альмы, ее формировании как